

Основные тенденции в потреблении мясной продукции населением Российской Федерации

Хабиб Марина Далхатовна

Канд. экон. наук, доц. каф. статистики
ORCID: 0000-0001-8876-0300, e-mail: marina-khabib@mail.ru

Тюнькова Виктория Валерьевна

Студент
ORCID: 0009-0003-7841-7981, e-mail: viktoriatyunkova@yandex.ru

Теплякова Марина Юрьевна

Канд. экон. наук, доц. каф. статистики
ORCID: 0000-0002-8473-2756, e-mail: teplyakova-marina@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Проанализированы различные подходы к изучению продовольственной обеспеченности населения как отечественных ученых, так и международных организаций. Рассмотрены вопросы формирования статистической инфраструктуры с позиции ее возможности отслеживать индикаторы, заложенные в Доктрине продовольственной безопасности и Целях устойчивого развития. Оценена сложившаяся ситуация в потребительском поведении населения Российской Федерации в части потребления мяса и мясной продукции с 2013 г. по настоящее время. Выполнен анализ индикаторов национального производства и потребительского спроса населения на мясо и мясную продукцию, который позволил установить, что уровень самообеспечения, заложенный в Доктрине, уже достигнут. Анализ динамики расходов населения на мясо и мясную продукцию показал замедление их роста по сравнению с ростом общих потребительских расходов населения на продукты питания и соответствующее сокращение их доли в анализируемом показателе. Изучение динамики среднедушевого потребления мяса и мясопродуктов населением показало сложившуюся тенденцию роста их потребления во всех федеральных округах, за исключением Уральского. Сравнение фактического потребления мяса и мясных продуктов со средними значениями по Российской Федерации и установленными нормами потребления выявило отклонение в половине регионов. Более детальный анализ данных по потреблению в разрезе субъектов Российской Федерации с применением статистических группировок позволил получить обобщающие характеристики фактического распределения субъектов, а также установить сокращение степени дифференциации населения по объему потребления мяса и мясной продукции за анализируемый период.

Ключевые слова

Потребление мяса и мясной продукции, потребительские расходы на продукты питания, потребление мяса и мясной продукции на душу населения, нормы потребления, продовольственная обеспеченность, национальное производство, личное потребление, федеральный округ

Для цитирования: Хабиб М.Д., Тюнькова В.В., Теплякова М.Ю. Основные тенденции в потреблении мясной продукции населением Российской Федерации // Вестник университета. 2025. № 6. С. 175–186.

© Хабиб М.Д., Тюнькова В.В., Теплякова М.Ю., 2025.

Статья доступна по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Main trends in meat products consumption by the population of the Russian Federation

Marina D. Khabib

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Statistics Department
ORCID: 0000-0001-8876-0300, e-mail: marina-khabib@mail.ru

Victoria V. Tyunkova

Student
ORCID: 0009-0003-7841-7981, e-mail: viktoriatyunkova@yandex.ru

Marina Yu. Teplyakova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Statistics Department
ORCID: 0000-0002-8473-2756, e-mail: teplyakova-marina@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Various approaches to studying food security among the population, both by domestic scientists and international organizations, have been analyzed. Issues related to a statistical infrastructure formation have been considered from the perspective of its ability to track indicators laid down in the Food Security Doctrine and the Sustainable Development Goals. The current situation in the consumer behavior of the Russian Federation's population in terms of meat and meat product consumption from 2013 to the present has been assessed. An analysis of indicators of national production and consumer demand for meat and meat products has been carried out, which made it possible to establish that the self-sufficiency level laid down in the Doctrine has already been achieved. An analysis of the dynamics of the population spending on meat and meat products showed a slowdown in its growth compared to the growth of total consumer spending on food and a corresponding reduction in its share in the analyzed indicator. A study of the dynamics of per capita meat and meat products consumption by the population showed a growing trend in its consumption in all federal districts, with the exception of the Ural Federal District. A comparison of actual consumption of meat and meat products with the average values for Russia and the established consumption norms revealed deviations in half of the regions. A more detailed analysis of consumption data by the constituent entities of the Russian Federation using statistical groupings made it possible to obtain general characteristics of the actual distribution of constituent entities, as well as to establish a reduction in the degree of the population differentiation in terms of meat and meat product consumption during the period under review.

Keywords

Meat and meat products consumption, consumer spending on food, meat and meat products consumption per capita, consumption standards, food security, national production, personal consumption, federal district

For citation: Khabib M.D., Tyunkova V.V., Teplyakova M.Yu. (2025) Main trends in meat products consumption by the population of the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 175–186.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы потребления населением основных продуктов питания являются одной из основных тем исследований современного общества и включают изучение доступности и качества продовольственных товаров [1–3]. Важнейшую роль в ее достижении занимают анализ сложившейся ситуации и выявление факторов, оказывающих влияние на развитие и изменение потребительского продовольственного поведения населения. Под потребительским продовольственным поведением населения следует понимать совокупность действий отдельных лиц или их групп, связанных с принятием решений о покупке конкретных видов продуктов и удовлетворением потребностей. При рассмотрении данной проблемы необходимо принимать во внимание различные аспекты, затрагивающие национальное производство и импорт конкретных видов продовольствия, их доступность и качество, соответствие фактического потребления установленным нормам, а уровня потребления – значениям индикаторов, обозначенных в Целях устойчивого развития и Доктрине продовольственной безопасности^{1,2,3}.

Необходимыми условиями выполнения исследования являются качество статистической информации и надежная информационная база. Применение статистических данных при выработке политики в области продовольственной обеспеченности способствует принятию более обоснованных решений на основе получения объективных оценок имеющихся ресурсов и эффективности их использования.

Целью настоящего исследования является определение тенденций потребления мясной продукции населением Российской Федерации (далее – РФ, Россия) в контексте продовольственной обеспеченности. Для ее реализации поставлены следующие задачи:

- изучить существующие подходы к оценке продовольственной обеспеченности;
- определить источники данных о производстве и потреблении мясной продукции;
- оценить динамику национального производства мяса, производственного и личного потребления и уровня самообеспеченности;
- проанализировать динамику расходов населения на мясо и мясную продукцию и их долю в потребительских расходах на продукты питания;
- проанализировать динамику среднедушевого потребления населением мяса и мясной продукции в региональном разрезе и сравнить его объемы со средним по России и установленной нормой потребления;
- выполнить группировку субъектов РФ по уровню потребления мяса и мясной продукции на душу населения за 2018 г. и 2023 г. и определить статистические характеристики полученных распределений;
- сформулировать выводы по итогам выполненного исследования.

МЕТОДЫ И ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время сложились несколько подходов к изучению продовольственной обеспеченности. В частности, предлагается подход к изучению проблемы в контексте уровней продовольственной безопасности – глобального, субрегионального, государственного, местного, групп домашних хозяйств – по видам доходов [4].

Ряд исследователей продовольственную обеспеченность рассматривают в контексте составляющей продовольственной безопасности, но ориентируются на показатели экономической и физической доступности как в целом по стране, так и в разрезе основных социально-демографических групп [5–9]. Существуют подходы к определению продовольственной обеспеченности населения через экономическую доступность продовольствия с учетом уровня денежных доходов, покупательной способности денежных доходов, а также доли расходов населения на продукты питания в совокупных потребительских расходах [10–13]. Отдельными авторами предлагается концепция стратегического планирования в сфере продовольственной безопасности, выстроенная на основе «триединства физической, экономической и экологической доступности продукции», при этом они отмечают, что «экономическая доступность

¹ Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%202020%20review_Rus.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

² Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=96953> (дата обращения: 14.02.2025).

³ Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 14.02.2025).

может нарушить сбалансированность в системе триединства» [14]. Установлено, что на дифференциацию потребления основных продуктов питания оказывает влияние уровень доходов населения, что в конечном итоге «проявляется в наибольших отклонениях от рациональных норм потребления» [14].

Группа ученых из Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации предлагает при исследовании продовольственной обеспеченности ориентироваться на соответствие индикаторам цели № 2 Целей устойчивого развития в соответствии с разработанной ими Методикой измерения и оценки состояния продовольственной безопасности [15]. Ими же экономический доступ к продовольствию предложено оценивать «на основе соотношения расходов на питание (дома, вне дома), стоимости натуральных поступлений и стоимости рационального набора продуктов питания в домохозяйстве», что позволило определить долю населения с разным доступом к продовольствию и продовольственный профицит домохозяйств в пространственном разрезе [16].

Организация Объединенных Наций для определения уровня продовольственной безопасности и обеспеченности населения продуктами питания применяет показатель «Экономическая доступность здорового питания», оценка которого производится по данным о распределении доходов с учетом особенностей стран и доле дохода, который может быть достоверно отнесен на питание⁴. Их источником является Глобальная база данных по потреблению Всемирного банка⁵. При расчете этого показателя усредненная самая низкая стоимость здорового рациона сопоставляется с предполагаемым распределением доходов в конкретной стране по данным о распределении доходов. Показатель используется для подсчета количества и доли населения с недостаточным доходом для приобретения здоровых пищевых продуктов. Принят подход, в котором с точки зрения экономической доступности стоимость здорового рациона не должна быть ниже 52 % дохода в стране.

При оценке стоимости здорового рациона могут быть использованы данные о розничных ценах на продовольствие по стандартизированным на международном уровне товарным позициям, которые формируются Всемирным банком на регулярной основе в рамках Программы Международных Сопоставлений – составного элемента Глобального проекта по расчетам паритетов покупательной способности для национальных валют разных стран мира. Эти данные публикуются раз в три–пять лет, хотя мониторинг осуществляется на постоянной основе.

Впервые показатели экономической доступности здорового питания были представлены в 2020 г. по данным за 2017 г. Для возможности использования перечисленных данных в качестве постоянного источника при межстрановых сопоставлениях необходимы получение их на регулярной основе и построение динамических рядов данных, что требует определенной согласованности действий специализированных статистических институтов международных организаций и национальных статистических служб.

Всемирная продовольственная организация ориентируется на разработанную компанией Economist Impact в сотрудничестве с группой экспертов методикой Global Food Security Index (GFSI), по которой оценка продовольственной обеспеченности и безопасности населения производится ежегодно для 113 стран⁶. Данная методика предусматривает оценку устойчивости системы обеспечения в каждой стране в конкретный год с учетом существующих рисков. В качестве критериев принимаются доступность, качество и безопасность, наличие продовольствия, включенные в набор показателей интегрального индекса GFSI. Оценка доступности производится по 10 показателям, в частности по доле расходов на продовольствие в расходах домохозяйств, доле населения за чертой бедности и др. Качество и безопасность предлагается оценивать на основе 10 показателей, таких как наличие и качество установленных национальных норм питания, содержание микроэлементов в продуктах и их энергетическая ценность, наличие организаций, отвечающих за безопасность продовольствия. Наличие определяется на основе 14 показателей, включающих доступность предложения конкретных видов продовольствия, зависимость страны от импорта, наличие национальной инфраструктуры производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции и др.

Существующие подходы при оценке продовольственной обеспеченности ориентируются в большей мере на экономическую доступность продовольствия вообще. Вместе с тем ее составляющими являются характеристики обеспеченности отдельными видами продовольствия. Настоящее исследование посвящено вопросам обеспеченности населения мясом и мясными продуктами в регионах России.

⁴ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, 2022. Режим доступа: <https://www.fao.org/agrifood-economics/publications/detail/ru/c/1607785/> (дата обращения: 14.02.2025).

⁵ The World Bank. Working for a World Free of Poverty. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 14.02.2025).

⁶ Global Food Security Index 2022. Rankings and trends. Режим доступа: https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/resources/Economist_Impact_GFSI_2022_Website_Navigation_Guide_Sep_2022.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

Национальные данные о производстве и потреблении мяса и мясных продуктов формируются по данным баланса «Ресурсы и использование мяса и мясопродуктов по Российской Федерации», а также «Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств» на ежегодной основе и «Выборочного наблюдения рационов питания населения»^{7,8,9}. Балансы составляются органами государственной статистики за календарный год в натуральном выражении в целом по России и по входящим в ее состав субъектам.

Источником формирования данных при составлении балансов продовольственных ресурсов являются официальная статистическая информация, полученная по результатам обработки данных форм отчетности товаропроизводителей агропромышленного комплекса федерального статистического наблюдения (№ 24-сх «Сведения о состоянии животноводства» (начиная с отчета за 2024 г.), № 3-фермер «Сведения о производстве продукции животноводства и поголовье скота» (начиная с отчета за 2024 г.), ф. № 2 «Производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан», № П-1(сх) «Сведения о производстве и отпуске сельскохозяйственной продукции», № 21-сх «Сведения о реализации сельскохозяйственной продукции»), данные таможенной статистики (по всем категориям хозяйств), данные обследования домашних хозяйств и других источников, характеризующих образование продовольственных ресурсов и направления их использования^{10,11,12,13}. Кроме того, при формировании продовольственных балансов применяются экспертные оценки и экономические расчеты, а также остатки запасов продукции на начало и конец года. Данные о производственном потреблении формируются на основе данных форм отчетности № 16-АПК «Баланс продукции» и № 13-АПК «Отчет о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции животноводства» с распространением до полного круга организаций¹⁴.

При составлении балансов продовольственных ресурсов на уровне субъекта РФ в ресурсную и расходную части баланса добавляются статьи о межрегиональном ввозе и вывозе продукции организациями и населением¹⁵.

В настоящее время для оценки объемов потребления и доступности определенных продуктов питания применяются статистические данные, формируемые Федеральной службой государственной статистики по результатам обследований бюджетов домашних хозяйств и продовольственных балансов. Даже агрегирование данных из перечисленных источников не позволяет в полной мере оценить достижение целевых показателей по потреблению, заложенных в Доктрине продовольственной безопасности¹⁶. Следовательно, требуется ревизия существующих официальных источников информации с целью определения возможности их дополнения.

⁷ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 27 ноября 2023 г. № 605 «Об утверждении Методических указаний по составлению балансов ресурсов и использования продуктов животноводства (мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц и яйцепродуктов)». Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met-pr605.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

⁸ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 23 августа 2017 г. № 542 «Об утверждении статистического инструментария для проведения выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71651238/#review> (дата обращения: 14.02.2025).

⁹ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 31 января 2023 г. № 32 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения и указаний по их заполнению для организации выборочного наблюдения рациона питания». Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=447993> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁰ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 31 июля 2024 г. № 339 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за сельским хозяйством и окружающей природной средой». Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=487945> (дата обращения: 14.02.2025).

¹¹ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 31 июля 2023 г. № 369 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за сельским хозяйством и окружающей природной средой». Режим доступа: <https://base.garant.ru/408104697/> (дата обращения: 14.02.2025).

¹² Приказ Федеральной службы государственной статистики от 9 сентября 2016 г. № 490 «Об утверждении Указаний по заполнению формы федерального статистического наблюдения № 2 «Производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан». Режим доступа: <https://base.garant.ru/77675898/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>. (дата обращения: 14.02.2025).

¹³ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 1 августа 2018 г. № 473 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за сельским хозяйством и окружающей природной средой». Режим доступа: <https://base.garant.ru/77689763/dbddb101044a4418ba9fcf35194e29d2/> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁴ Приказ Министерства сельского хозяйства от 6 марта 2024 № 121 «Об утверждении формы отчета о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса, получателей средств за 2024 год и сроков его представления». Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=44&documentId=47298&from=similarforms> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁵ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 27 ноября 2023 г. № 605 «Об утверждении Методических указаний по составлению балансов ресурсов и использования продуктов животноводства (мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц и яйцепродуктов)». Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met-pr605.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 14.02.2025).

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ МЯСА В РОССИИ

Характеристика продовольственной обеспеченности населения отдельными видами продовольствия предполагает определение объемов национального производства, импорта, потребления, экспорта и уровня самообеспечения. За 2013–2021 гг. отмечаются рост производства мяса и сокращение его импорта, что способствовало и росту его потребления (табл. 1).

Таблица 1

Объем производства и потребления мяса и мясопродуктов в России

Год	Национальное производство, тыс. т	Производственное и личное потребление, тыс. т	Отклонение, тыс. т	Соотношение потребления и национального производства, %
2013	8 525,7	10 844,10	– 2 318,4	127,2
2014	9 026,1	10 887,50	– 1 861,4	120,6
2015	9 518,6	10 712,40	– 1 193,8	112,5
2016	9 853,9	10 854,80	– 1 000,9	110,2
2017	10 319,5	11 023,40	– 703,9	106,8
2018	10 629,7	11 086,70	– 457,0	104,3
2019	10 866,5	11 136,90	– 270,4	102,5
2020	11 222,0	11 187,80	34,3	99,7
2021	11 346,0	11 356,70	– 10,7	100,1
2013–2021 гг. (темпы прироста, %)	33,1	1,05	–	–

Примечание: таблица составлена согласно последним опубликованным данным за 2021 г.

Составлено авторами по материалам источника¹⁷

Представленные данные отражают сложившуюся в экономике устойчивую тенденцию наращивания национального производства мяса и мясопродуктов: за 2013–2021 гг. прирост составил 33,1 %. Это связано с реализацией стратегических программ развития сельского хозяйства, применением новых технологий и оборудования за счет масштабных инвестиционных проектов. За указанный период в целом отмечен незначительный рост совокупного потребления на 1,05 %. Благодаря росту производства сокращен разрыв в производстве и потреблении с 27,2 % в 2013 г. до 0,1 % в 2021 г., то есть можно констатировать достижение определенного баланса ресурсов и использования.

Уровень самообеспечения продуктами животноводства определяется как процентное отношение объема отечественного производства к объему внутреннего потребления¹⁸. По данным Федеральной службы государственной статистики, уровень самообеспечения мясом только за 2019–2023 гг. вырос с 97,4 до 101,7 %¹⁹.

Потребление мяса является важным индикатором уровня и качества жизни населения, а также одним из индикаторов продовольственной безопасности. В данном контексте нами изучены следующие показатели: расходы населения на продукты питания, в том числе на мясо и мясные продукты, и их доля в общих расходах, изменение объема потребления, соответствие фактического потребления на душу населения среднему значению показателя по России и норме потребления, изменение среднего потребления на душу населения, статистические характеристики потребительского поведения населения в части мясных продуктов.

¹⁷ Федеральная служба государственной статистики. Ресурсы и использование мяса и мясопродуктов. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_есопоту (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁸ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 27 ноября 2023 г. № 605 «Об утверждении Методических указаний по составлению балансов ресурсов и использования продуктов животноводства (мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц и яицпродуктов)». Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met-pr605.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁹ Федеральная служба государственной статистики. Уровень самообеспечения основными продуктами питания по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/K_so.xls (дата обращения: 14.02.2025).

АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Анализ потребительских расходов населения на мясо и мясные продукты за 2018–2023 гг. показал их рост на 36,52 %, или 649,1 руб., при росте потребительских расходов на продукты питания на 50,39 %, или 3 200,9 руб.: отставание составило 13,87 % (табл. 2). При этом доля расходов на мясо и мясные продукты в совокупных расходах на продукты питания снизилась на 2,58 п.п. с 27,98 % в 2018 г. до 25,4 % в 2023 г.

Таблица 2

Динамика расходов населения России на продукты питания

Показатели	2018 г.	2023 г.	Изменение за период, %
Потребительские расходы на продукты питания – всего, руб.	6 352,40	9 553,30	+ 50,39
Потребительские расходы на продукты питания на мясо и мясные продукты, руб.	1 777,30	2 426,40	+ 36,52
Доля расходов на мясо и мясные продукты в общих расходах на продукты питания, %	27,98	25,40	9,20

Составлено авторами по материалам источника²⁰

Изучение потребления мяса и мясных продуктов на душу населения как в целом по стране, так и в территориальном разрезе показало позитивную динамику показателя (табл. 3).

Таблица 3

Динамика потребления мяса и мясных продуктов на душу населения в год

Федеральный округ	Потребление мяса и мясных продуктов на душу населения, кг			Изменение объема потребления за 2013–2023 гг.	
	2013 г.	2018 г.	2023 г.	кг	%
Российская Федерация	75	75	80	5	+ 6,67
Центральный	82	83	89	7	+ 8,53
Северо-Западный	76	76	83	7	+ 9,21
Южный	78	75	81	3	+ 3,84
Северо-Кавказский	60	63	67	7	+ 11,66
Приволжский	71	73	77	6	+ 8,45
Уральский	71	70	70	– 1	– 1,41
Сибирский	72	71	77	5	+ 6,94
Дальневосточный	77	76	79	2	+ 2,60

Составлено авторами по материалам источника²¹

За период 2013–2023 гг. во всех регионах выявлен рост среднедушевого потребления мяса и мясных продуктов, кроме Уральского федерального округа (– 1,41 %), в котором произошло уменьшение потребления на 1 кг к 2018 г. с сохранением этого уровня в 2023 г. Наиболее существенный рост потребления (на 7 кг) установлен в Северо-Кавказском (+ 11,66 %), Северо-Западном (+ 9,21 %), Центральном (+ 8,53 %) федеральных округах, чуть меньше – в Приволжском (на 6 кг, или + 8,45 %) и Сибирском (на 5 кг, или + 6,94 %). При этом внутри всего периода выявлена разнонаправленность изменений в Южном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах с некоторым спадом и затем последующим ростом в потреблении мясопродуктов. Необходимо отметить, что за период 2013–2018 гг. потребление мяса на душу населения в среднем по России находится на стабильном уровне – 75 кг, но за 2018–2023 гг. показатель повысился на 5 кг, или + 6,67 %.

²⁰ Федеральная служба государственной статистики. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> (дата обращения: 14.02.2025).

²¹ Федеральная служба государственной статистики. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278> (дата обращения: 14.02.2025).

Несомненный интерес представляет сопоставление фактического душевого потребления установленным нормам. В России установлена годовая норма потребления мяса и мясных продуктов в 73 кг, в том числе из нее говядина – 20 кг, баранина – 3 кг, свинина – 18 кг, птица (цыплята, куры, индейка, утки, гуси и др.) – 31 кг, мясо других животных (конина, оленина и др.) – 1 кг. Результаты сравнений представлены в табл. 4.

Таблица 4

Соотношение фактического потребления мяса и мясных продуктов на душу населения со средним по России и установленной нормой потребления

Федеральный округ	Соотношение со средним потреблением по РФ, %			Изменение за 2013–2023 гг., п.п.	Соотношение с установленной нормой потребления, %			Изменение за 2013–2023 гг., п.п.
	2013 г.	2018 г.	2023 г.		2013 г.	2018 г.	2023 г.	
Центральный	109,33	110,66	111,25	1,92	112,33	113,70	121,92	9,59
Северо-Западный	101,33	101,33	103,75	2,42	104,11	104,11	113,70	9,59
Южный	104,00	100,00	101,25	– 2,75	106,85	102,74	110,96	4,11
Северо-Кавказский	80,00	84,00	83,75	3,75	82,19	86,30	91,78	9,59
Приволжский	94,66	97,33	96,25	1,59	97,26	100,00	105,48	8,22
Уральский	94,66	93,33	87,50	– 7,16	97,26	95,89	95,89	– 1,37
Сибирский	96,00	94,66	96,25	0,25	98,63	97,26	105,48	6,85
Дальневосточный	102,66	101,33	98,75	– 3,91	105,48	104,11	108,22	2,74

Составлено авторами по материалам источников^{22,23}

При сравнении показателей со средним потреблением по России можно заметить, что за анализируемый период в регионах сохранялись различия в объеме потребления мяса и мясных продуктов. Устойчивое превышение с тенденцией его роста отмечено в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, превышение сохранилось в Южном федеральном округе, хотя и с сокращением превышения за период на 2,75 %. Потребление населением мяса и мясных продуктов уменьшилось в Дальневосточном федеральном округе: с превышения среднего значения по России на 2,66 % в 2013 г. до отставания на 1,28 % в 2023 г. В Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах значения фактического душевого потребления мяса и мясных продуктов были ниже уровня среднего потребления по России и варьировались в 2013 г. в границах от 20,0 до 5,34 %, в 2018 г. – от 16,0 до 2,67 %, в 2023 г. – от 16,25 до 3,75 %. Однако в целом за период установлено сокращение потребления в следующих федеральных округах: Уральском – на 7,16 %, Дальневосточном – на 3,91 %, Южном – на 2,75 %.

Анализ соотношения фактического потребления в регионах с установленной нормой по стране позволил установить, что в 2013 г. и 2018 г. выявлено превышение в половине регионов, а в 2023 г. – уже в 6 регионах. В целом за период следует отметить, что если в 2013 г. отставание от норм потребления было в четырех округах, то к 2023 г. их число сократилось до двух: Северо-Кавказского и Уральского. Наибольшее превышение норм потребления в 2023 г. установлено в следующих федеральных округах: Центральном – на 21,92 %, Северо-Западном – на 23,7 %, Южном – на 10,96 %, Дальневосточном – на 8,22 %. В двух округах сохраняется отставание от установленных норм потребления: Северо-Кавказском и Уральском, причем если в первом заметно сокращение отставания с 17,81 % в 2013 г. до 8,22 % в 2023 г., то во втором рост отставания составил с 2,74 % в 2013 г. до 4,11 % в 2023 г.

Для оценки динамики среднедушевого потребления мяса и мясных продуктов и влияния на него факторов нами использован индексный метод.

Анализ динамики среднего потребления мяса и мясных продуктов на душу населения по федеральным округам за 2013–2023 гг. показал его рост на 5,08 кг, или 6,8 %, в том числе под влиянием изменения

²² Федеральная служба государственной статистики. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278> (дата обращения: 14.02.2025).

²³ Приказ Министерства здравоохранения от 1 декабря 2020 г. № 1276 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420374878> (дата обращения: 14.02.2025).

душевого потребления в отдельных федеральных округах – на 5,24 кг, или 7,0 %, а за счет структурных изменений в распределении численности населения России между федеральными округами его значение снизилось на 0,16 кг, или 0,2 %.

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПОТРЕБЛЕНИИ МЯСА И МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ

Для изучения потребительского поведения населения выполнена группировка субъектов РФ по данным за 2018 г. и 2023 г. (табл. 5). Расчеты проводились по 82 субъектам без учета данных по Ненецкому автономному округу, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югра и Ямало-Ненецкому автономному округу по причине отсутствия данных в официальных источниках.

Таблица 5

Распределение субъектов РФ по объему потребления мяса на душу населения

Потребление мяса на душу населения в год, кг	2018 г.		2023 г.		Изменение в распределении субъектов, п.п.
	Число субъектов, ед.	% к итогу	Число субъектов, ед.	% к итогу	
Более 106	1	1,22	3	3,66	2,44
96–106	2	2,44	5	6,10	3,66
86–96	7	8,54	5	6,10	– 2,44
76–86	22	26,83	28	34,15	7,32
66–76	25	30,49	28	34,15	3,66
56–66	18	21,95	9	10,98	– 10,97
46–56	7	8,54	4	4,88	– 3,66
Итого	82	100,00	82	100,00	–

Составлено авторами по материалам источников^{24,25}

Исходя из результатов группировки можно сделать вывод о том, что число субъектов с уровнем потребления выше, чем в среднем по стране (75 кг в 2018 г. и 80 кг в 2023 г.), выросло с 32 в 2018 г. до 41 в 2023 г., число субъектов с минимальным уровнем потреблением мяса (46–56 кг) уменьшилось с 7 до 4 и таковыми оставались только Республика Крым, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан и Чукотский автономный округ, а Тюменская область, Республика Ингушетия и Еврейская автономная область перешли в группу с более высоким уровнем потребления (56–66 кг). Число субъектов в группе 56–66 кг сократилось на 9 субъектов. Большинство регионов, а именно 47 в 2018 г. и 56 в 2023 г., представлены в группах с границами потребления в 66–86 кг. Объем потребления в 86–96 кг установлен в Приморском крае, Курской области и Краснодарском крае. В связи с ростом душевого потребления перешли в следующую группу (96–106 кг) Воронежская область, Республика Марий Эл, Белгородская и Калининградская области. Значительный рост потребления мяса отмечен в Псковской области – более 106 кг в год на чел. В группу с максимальным уровнем потребления мяса и мясопродуктов также входит Московская область, а Республика Калмыкия является лидирующим субъектом и в 2018 г., и в 2023 г.

Для оценки характера изменений в потребительском поведении населения в части потребления мяса и мясопродуктов рассчитаны характеристики полученных статистических распределений (табл. 6).

²⁴ Федеральная служба государственной статистики. Потребление продуктов питания населением – 2019. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/potr19.rar> (дата обращения: 14.02.2025).

²⁵ Федеральная служба государственной статистики. Потребление основных продуктов питания населением – 2024. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potr24.rar> (дата обращения: 14.02.2025).

Статистические характеристики распределения субъектов РФ по среднедушевому потреблению мяса и мясопродуктов

Показатели	2018 г.	2023 г.	Линейное изменение за период
Среднее значение, кг	75,00	80,00	+ 5,00
Минимальный объем, кг	46,00	46,00	0,00
Максимальный объем, кг	117,00	116,00	– 1,00
Размах вариации, кг	71,00	70,00	– 1,00
Мода, кг	69,00	76,00	+ 7,00
Медиана, кг	71,90	76,00	+ 4,10
Коэффициент вариации, %	16,91	16,68	– 0,23
Коэффициент децильной дифференциации, раз	1,40	1,37	– 0,03
Коэффициент фондовой дифференциации, раз	2,66	2,41	– 0,25

Составлено авторами по материалам источников^{26,27}

Анализ показателей центра распределения выявил рост их значений к 2023 г. и сохранение правосторонней асимметрии в распределении субъектов. При этом коэффициент вариации отразил сохранение однородности распределения субъектов и даже некоторое снижение его значения с 16,9 % в 2018 г. до 16,68 % в 2023 г. Вместе с тем необходимо отметить слабеющую вариативность в уровне потребления мяса и мясопродуктов, что подтверждают уменьшающиеся значения коэффициента фондовой дифференциации: в 2018 г. – 2,66 раза, в 2023 г. – 2,41, а также коэффициента децильной дифференциации: в 2018 г. – 1,4 раза, в 2023 г. – 1,37. Установленная тенденция снижения значений коэффициентов вариации, децильной дифференциации и фондовой дифференциации позволяет сделать вывод об уменьшении в целом по России дифференциации в среднедушевом потреблении мяса и мясопродуктов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования установлено, что потребительское поведение населения в стране является одним из важнейших индикаторов при изучении состояния ее продовольственной безопасности. Анализ существующих подходов к изучению данной проблемы показал необходимость и важность наличия объективной и устойчивой статистической инфраструктуры, способной на постоянной основе обеспечивать данными об объемах потребления и расходах населения на продовольственные товары, сформированными на единой методологической основе. На национальном уровне такая инфраструктура уже сформирована. Публикуемые различными международными организациями обзоры носят ограниченный характер и нуждаются в расширении базы данных. Вместе с тем для понимания достигнутого страной уровня потребления и межстрановых сопоставлений необходимо обеспечить регулярное представление странами в согласованные сроки статистических данных по согласованному перечню показателей и соответствующее дополнение базы данных международных организаций.

По данным за 2013–2021 гг. можно констатировать существенный рост национального производства мяса и мясопродуктов. Россия стала в состоянии сама себя обеспечивать данным продуктом. Подтверждением этого явления стала положительная динамика в производственном и личном потреблении мяса за изучаемый период. Анализ динамики расходов населения как в целом на продукты, так и на мясную продукцию за 2013–2023 гг. показал как положительные, так и отрицательные моменты в тенденции изменения данного индикатора, а также его влияние на продовольственную безопасность России. Анализ потребления на душу населения мяса и мясных продуктов в региональном разрезе показал его соответствие нормативному по большинству субъектов РФ. Построение статистических группировок по объему потребления населением мяса и мясопродуктов позволило получить обобщающую характеристику фактического распределения субъектов РФ по данному индикатору, свидетельствующую о позитивных тенденциях в потребительском поведении населения.

²⁶ Федеральная служба государственной статистики. Потребление продуктов питания населением – 2019. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/potr19.rar> (дата обращения: 14.02.2025).

²⁷ Федеральная служба государственной статистики. Потребление основных продуктов питания населением – 2024. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potr24.rar> (дата обращения: 14.02.2025).

Список литературы

1. Киселев С.В., Белова Е.В. Проблемы продовольственной безопасности и питания в России в современных условиях. Научные исследования экономического факультета. 2020;1(12):70–90. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2020-12-1-70-91>
2. Колесников А.В., Здоровец Ю.И., Кротов Д.А. Экономическая доступность продовольствия населению России: национальный аспект. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022;11:37–44. <https://doi.org/10.33938/2211-37>
3. Карп М.В., Магомедов М.Д., Бороздина Д.А., Черномердина А.Р. Продовольственная безопасность России по мясу и мясопродуктам в рамках стратегии экономической безопасности государства. Финансовая экономика. 2023;10:104–107.
4. Прудус Е.В. Продовольственная безопасность – фундамент экономической безопасности страны. Проблемы рыночной экономики. 2023;2:112–124. <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-112-124>
5. Ушачев И.Г., Колесников А.В. Научные подходы к оценке обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости Российской Федерации. АПК: Экономика, управление. 2022;3:3–18.
6. Баскаков С.М. Продовольственное обеспечение как экономическая категория: сравнительный анализ российских и зарубежных научных взглядов. ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020;1:77–96.
7. Миненко А.В., Водянов П.В. Экономические факторы обеспечения продовольственной безопасности. Вектор экономики. 2018;5(23).
8. Елагина А.С., Шаулов Л.Б. Показатели оценки экономической доступности продовольствия в России. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017;6В(7):190–198.
9. Ушачев У.Г., Колесников А.В. Экономическая доступность продовольствия для населения Российской Федерации. Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021;4:59–77.
10. Бородин К.Г. Экономическая доступность продовольствия: факторы и методы оценки. Экономический журнал ВШЭ. 2018;4(22):563–582. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-4-563-582>
11. Головин А.А. Потребление основных продовольственных товаров в оценке продовольственной безопасности страны. Регион: системы, экономика, управление. 2020;2(49):84–89. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2020-49-2-84-89>
12. Мазлов В.З., Хайруллина О.И. Экономическая доступность мяса и мясной продукции, как фактор продовольственной безопасности. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021;9:72–81. <https://doi.org/10.33938/219-72>
13. Яшкова Н.В. Факторы экономической доступности продовольствия и их оценка в условиях цифровой экономики. Фундаментальные исследования. 2019;10:160–164.
14. Самыгин Д.Ю. О стратегировании экономической доступности продукции и продовольственной помощи населению. Аграрный вестник Урала. 2021;3(206):92–100. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2021-206-03-92-100>
15. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М.: Дело; 2015. 10 с.
16. Шагайда Н.И., Узун В.Я., Терновский Д.С., Шишкина Е.А. Оценка экономической доступности продовольствия в России в контексте продовольственной безопасности. Вопросы экономики. 2024;6:73–95. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-6-73-95>

References

1. Kiselev S.V., Belova E.V. Modern Problems of Food Security and Nutrition in Russia. Scientific Research of Faculty of Economics. 2020;1(12):70–90. (In Russian). <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2020-12-1-70-91>
2. Kolesnikov A.V., Zdorovets Yu.I., Krotov D.A. Economic accessibility of food to the population of Russia: national aspect. Economy, labor, management in agriculture. 2022;11:37–44. (In Russian). <https://doi.org/10.33938/2211-37>
3. Karp M.V., Magomedov M.D., Borozdina D.A., Chernomerina A.R. Food security of Russia for meat and meat products within the framework of the state economic security strategy. Financial Economics. 2023;10:104–107. (In Russian).
4. Prudius E.V. Food security is the basis of the country's economic security. Problems of the market economy. 2023;2:112–124. (In Russian). <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-112-124>
5. Ushachev I.G., Kolesnikov A.V. Scientific approaches to assessing food security and food independence of the Russian Federation. AIC: Economics, Management. 2022;3:3–18. (In Russian).
6. Baskakov S.M. Food Supply as an Economic Category: a Comparative Analysis of Russian and Foreign Scientific Views. ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice. 2020;1:77–96. (In Russian).
7. Minenko A.V., Vodyanov P.V. Economic factors of ensuring food security. Vector of Economics. 2018;5(23). (In Russian).
8. Elagina A.S., Shaulov L.B. Indicators of assessing the economic accessibility of food in Russia. Economy: Yesterday, Today, Tomorrow. 2017;6B(7):190–198. (In Russian).
9. Ushachev U.G., Kolesnikov A.V. Economic availability of food for the population of the Russian Federation. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021;4:59–77. (In Russian).

10. *Borodin K.G.* Economic Access to Food: Factors and Methods of Assessment. HSE Economic Journal. 2018;4(22):563–582. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-4-563-582>
11. *Golovin A.A.* Consumption of basic food products in the assessment of food security of the country. Region: systems, economy, management. 2020;2(49):84–89. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2020-49-2-84-89>
12. *Mazloev V.Z., Khairullina O.I.* Economic availability of meat and meat products as a factor of food security. Economy, labor, management in agriculture. 2021;9:72–81. (In Russian). <https://doi.org/10.33938/219-72>
13. *Yashkova N.V.* Economic factors in food availability and their assessment in a digital economy. Fundamental Research. 2019;10:160–164. (In Russian).
14. *Samygin D.Yu.* On strategizing the economic accessibility of products and food aid to the population. Agrarian Bulletin of the Urals. 2021;3(206):92–100. (In Russian). <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2021-206-03-92-100>
15. *Shagaida N.I., Uzun V.Ya.* Food security in Russia: monitoring, trends, and threats. Moscow: Delo; 2015. 10 p. (In Russian).
16. *Shagaida N.I., Uzun V.Ya., Ternovskiy D.S., Shishkina E.A.* Assessment of the economic availability of food in Russia in the context of food security. Voprosy Ekonomiki. 2024;6:73–95. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-6-73-95>